

УДК 93+27

Поляков А.Г.

*Московский государственный индустриальный университет
(филиал в г. Кирове)*

ВИКТОРИАНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОТ ЛЕГАЛЬНОСТИ К ПОДПОЛЬЮ

A. Polyakov

Kirov Branch of Moscow State Industrial University

BISHOP VICTOR'S MOVEMENT IN RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: FROM LEGALITY TO UNDERGROUND

Аннотация. В статье освещаются причины и динамика перехода викторианского течения в Русской Православной Церкви от легального к подпольному существованию. В середине 1930-х – 1940-е гг. органами власти в результате систематической работы были «нейтрализованы» почти все неконформистские по отношению к Советскому государству и Московской патриархии нелегально действующие группы и личности, считавшие себя последователями епископов Виктора (Островидова) и Нектария (Трезвинского).

Ключевые слова: Епископ Виктор (Островидов), ликвидация викторианского течения в Русской Православной Церкви, репрессии.

Abstract. The article is concerned with the causes and dynamics of the transition of Bishop Victor's trend from legal Russian Orthodox movement to an underground one. In the mid-1930s and 1940s the authorities abolished nearly all non-conformist illegal groups and individuals considering themselves the followers of the Bishops Victor (Ostrovidov) and Nektariy (Trezvinskiy).

Key words: Bishop Victor (Ostrovidov), abolishment of Bishop Victor Russian Orthodox movement, repressions.

Викторианское течение в Русской Православной Церкви – первая и наиболее радикальная из церковных оппозиций политическому курсу заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), лидером которой являлся епископ Ижевский и Вотский Виктор (Островидов). Возникла она осенью 1927 г. и преимущественно была распространена в Вятской губернии и частично в Вотской автономной области. В октябре 1928 г. епископа Виктора в Вятской губернии поддерживало 150 из 554 (340 – сергианских, 64 – обновленческих) или почти 1/3 всех приходов. При этом имело место примерное количественное равенство сторонников епископов Виктора и митрополита Сергия, вместе с тем викториан было не менее 200 000 человек².

Осенью 1927 – в конце 1928 гг. политическая позиция викториан преимущественно была связана с вопросом о должном отношении в целом к власти: либо придерживаться нейтрально-лояльной аполитичности епископа Виктора, либо вслед за митрополитом Сергием открыто заниматься легитимацией советской власти. При этом первый вариант не исключал возможность неприятия, осуждения антицерковной политики светской власти.

Вслед за ужесточением политики государства в области сельского хозяйства наблюдается рост антисоветских настроений викториан. Заметно эта тенденция стала проявляться в 1929

© Поляков А.Г., 2011.

² Государственный архив Кировской области (ГА КО). Ф. 237. Оп. 77. Д. 1. Л. 93; Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. 6799. Оп. 8. Су-10261. Т. 5. Л. 3; Вятский епархиальный архив (ВЕА). Ф. 28. Оп. 1. Д. 3. Л. 82; Л. Ор. Вражеские силы // Вятская правда. 1928. 14 октября. С. 2.

г. С этого времени политические взгляды и настроения викториан стали носить всё более отчётливый, конкретный антиправительственный характер, в 1930-1932 гг. они стали доминантными в определении политического поведения викториан.

В 1929 г. при Воскресенском соборе г. Вятки спецслужбами была пресечена деятельность «законспирированной церковно-монархической организации», состоящей из 37 человек. Следственные органы, хотя и ставили им в вину «преступную деятельность», осуществляемую с конца 1927 г., относили всё же начало её формирования и деятельности к 1926 г., то есть к периоду противостояния с обновленчеством. С конца 1927 г. активная деятельность указанной организации, направленная на борьбу против существующего государственного строя, выразилась, по мнению следственных органов, в следующем: «Высшими церковными кругами ко всему низовому духовенству и верующим была выпущена т.н. декларация с призывом к лояльному отношению к Соввласти. Глушков, Попыванов и другие признать эту декларацию в части, касающейся лояльного отношения церковников к Соввласти, по своим монархическим убеждениям отказались и призывали к этому всех верующих, мотивируя тем, что: 1) признание безбожной Соввласти является актом соединения с антихристом; 2) Советскую власть признать нельзя, т. к. последняя ведет борьбу с религией; 3) лояльное отношение к Соввласти есть прямое соединение с большевиками; 4) сатана борется с Церковью, борется с нею и Соввласть, как с сатаной у верующего не может быть никакого общения, так не может быть никакого общения и с Советской властью»¹.

В 1930 г. была ликвидирована «преступная» викторианская группа с. Красного Вятского района в количестве 12 человек. Этот год также примечателен восемью случаями применения высшей меры наказания, все они связаны с антиправительственной агитацией. В начале января 1931 г. был ликвидиро-

¹ ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 7. Д. Су-8585. Т. 1; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 7. Д. Су-8585. Т. 2. Л. 218-229.

ван нелегальный монастырь около с. Филейка, в котором состояли священник Виктор Левашов и 18 монахинь. В 1931 г. была осуждена «группа церковников» в количестве 14 человек, действовавшая на территории Слободского и Белохолуницкого районов Нижегородского края. В 1931 г. ликвидирована «церковно-монархическая крестьянская партия» в количестве 15 человек².

В 1932 г. на территории Нижегородского края были ликвидированы викторианские центры, а по мнению следственных органов, филиалы контрреволюционной церковно-монархической организации «Истинно-православная церковь» (в г. Вятке, Котельничском, Кикнурском, Яранском, Санчурском, Шарангском, Советском, Шабалинском, Черновском, Пижанском, Арбажском и Даровском районах – 95 человек)³.

Всего за 1928-1932 гг. по следственным делам проходило не менее 365 человек, принадлежащих к викторианскому церковному течению, из них в 1928 г. – 2, 1929 г. – 24, 1930 г. – 96, 1931 г. – 48, 1932 г. – 150, не установлена точная дата осуждения у 47 человек. Обвинение, как правило, происходило по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, в меньшей степени – совместно со ст. 58 п. 11 УК РСФСР.

Применяемые меры наказания: до 1 года – 13; от 1 года до 3 лет – 228; от 3 до 5 лет – 47, от 5 до 10 лет – 9; ВМН (высшая мера наказания) – 8; освобождено от судебной ответственности, в качестве наказания зачтён срок предварительного заключения, дело прекращено – 15; оштрафовано – 2; срок наказания установить не удалось у 47 человек. Не менее чем в 3/4 от общего количества дел так или иначе фигурируют монашествующие (чаще

² ГА КО. Ф. Р-2943. Оп. 15. Д. 415. Л. 7-11; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 6. Д. Су-7488. Л. 92-97; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. Су-9964. Л. 27-41; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 7. Д. Су-8580. Т. 1. Л. 133-152; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 7. Д. Су-8804. Л. 113-133; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 6. Д. Су-8022. Л. 256-269; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 7. Д. Су-8727. Л. 335-357; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. Су-10210. Т. 2. Л. 120-151.

³ ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. Су-10261. Т. 5. Л. 1-434; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 2. Д. Су-1845. Л. 50-55; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 4. Д. Су-4947. Л. 21-22; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 4. Д. Су-5368. Л. 1-34; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 6. Д. Су-8195. Л. 236-243.

всего монахини) либо как обвиняемые, либо в качестве активных агитаторов или просто социальной базы ликвидированных «контрреволюционных церковно-монархических организаций» и т. д. Также не менее чем в 2/3 следственных дел отмечено, что социальной базой указанных организаций были «бывшие люди», то есть кулаки, торговцы, фабриканты, заводчики, дореволюционные государственные служащие и др. Речь, конечно, уже не ведётся о духовенстве.

С вхождением в состав Вятского края Лузского района, ранее являвшегося частью территории Северо-Двинской губернии, число репрессированных противников митрополита Сергия также расширилось. Из 15 осужденных последователей епископа Иерофея Никольского 3 человека были привлечены к ответственности в 1929 г., 12 – в 1932 г.¹

Таким образом, в связи с антиправительственной позицией представителей викторианского течения РПЦ в целом в период с 1929 по 1932 гг. ОГПУ была ликвидирована исторически сложившаяся и поддерживаемая викторианами структура церковного управления; репрессиям подвергнуто более 2/3 викторианских священников, пополнение которых было почти невозможным по причине отсутствия епископов; осуждено практически всё выявленное организованное монашество (совместно проживающее в нелегальных монастырях), которое на протяжении послереволюционного времени играло важную и особую роль в формировании отношения верующих к высшей церковной и светской власти. Можно говорить, что в 1932 г. викторианское течение в Русской Православной Церкви прекратило своё существование как самостоятельная от Московской Патриархии жизнеспособная церковная организация, имеющая обособленное управление и возможность легального распространения своего влияния на широкие слои верующих.

После 1932 г. всё более стала проявляться тенденция трансформации викторианства

¹ ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. Су-10146. Л. 2,29 об. 45; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 8. Д. Су-10267. Т. 2. Л. 60 об.

в церковное подполье. «Остатки» легально действующих викторианских церквей были ликвидированы в период с 1933-го по 1943 год. Связано это в первую очередь с массовыми закрытиями храмов и репрессиями в отношении представителей всех церковных организаций. К декабрю 1936 г. при создании Кировской области на её территории оставались действующими 310 из 554 храмов [1, 441]. По другим сведениям, на 28 мая 1936 г. в Кировском крае действовало 308 церквей из 552. Их обслуживало 549 служителей культа². В 1938 г. церквей насчитывалось уже 202, из них: 36 – викторовских, 138 – сергианских, 28 – обновленческих. К 1941 г. осталось всего 6 храмов, из которых 3 были викторианскими. Они располагались в сёлах Истобенское, Быстрица и Монастырщина Оричевского района и оставались викторианскими до весны 1943 г. [3, 42, 84]. Отметим, что закрытие церквей, а также «перегибы» местных властей в религиозных вопросах вызывали ответную реакцию со стороны верующих. Так, только за 8 месяцев 1935 г. из Кировского края в комиссию культов ЦИК поступило 235 жалоб и заявлений. Комиссию посетило также 24 ходока³.

Повсеместное закрытие храмов вытеснило в подполье массу духовенства и верующих, причём это было характерно по отношению ко всем ориентациям. Нелегальная церковная жизнь была разнообразна: существовали монашеские общины и приходы, проводилась религиозно-воспитательная деятельность, имелись походные церкви и т. д. Само существование церковного подполья являлось одним из поводов для репрессий [2, 210-218].

Определённый вклад в развитие церковного подполья и его антисоветской политизации внес епископ Яранский Нектарий (Трезвинский) [4, 169-173].

В 1930-е гг. викториане всё менее представляли собой однородную массу, имеющую общие религиозно-политические взгляды,

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 843. Л. 2-3.

³ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 89-91.

иерархию, общую традиционную церковную культуру.

В конце 1930-х г. легальные викторианские церковные общины преимущественно идентифицировались как «тихоновская ориентация», «тихоновцы», «тихоновцы-викторовцы». В 1939 г. более 2/3 легальных церквей находилось в Кикнурском (11) и в Санчурском (15) районах (ранее они входили в состав Яранского уезда Вятской губернии и соответственно в Яранскую епископию, управляемую епископом Нектарием (Трезвинским)), где 2/3 общин идентифицировались как «нектариевская ориентация», «нектариевцы»¹. Это, на наш взгляд, определённым образом символически указывает на «консервацию» на последующие годы оппозиционных настроений санчурских антисергиан².

Важным фактором формирования «катакомбных» поведенческих стратегий викториан, наряду с закрытием церквей, сыграли репрессии против духовенства. В период с 1933 по 1941 г. было репрессировано (впоследствии реабилитировано) не менее 379 священно-, церковнослужителей в том числе: 3 архиепископа и 1 епископ; 275 священников; 31 дьякон; 16 псаломщиков; 53 просфорниц, церковных сторожей, председателей церковно-приходских советов, старост, монашествующих, служителей культа. В отношении как минимум 45 человек можно уверенно говорить, что они являлись викторовцами.

¹ ГА КО. Ф. Р-2169. Оп. 44. Д. 6. Л. 1-101; ГА КО. Ф. Р-2169. Оп. 44. Д. 7. Л. 21-69; ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 166. Л.15,53.

² Впоследствии они так или иначе проявлялись на протяжении многих лет. Например, уполномоченный СД РПЦ в 1986 г. утверждал о наличии на территории Санчурского района Кировской области истинно православных христиан, относящих себя к ИПЦ, которая «в течение многих лет оставалась неизменной» (ГА КО. – Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 6. Л. 418, 420-421). В начале 1980-х гг. во время проведения кампании по смене паспортов в Кировской области из 980 человек, отказавшихся получать новые паспорта по религиозным мотивам, более половины (497 человек) проживали в Санчурском районе. Из них старше 81 года – 104, 70-80 лет – 209, 60-70 лет – 114; 50-60 – 70 человек. На втором месте шли жители Яранского района, их было 108 человек, из которых старше 81 года – 11, 70-80 лет – 46, 60-70 лет – 40, 50-60 – 11 человек. В оставшихся районах по 10-20 человек (ГА КО. Ф. Р-2169. – Оп.45. Д. 9. Л.154).

На 1937 г. приходится не менее 184 случаев репрессий и 99 приговоров к ВМН.

В конце 1937 – начале 1938 гг. в связи с расстрелом архиепископа Киприана (Комаровского) и членов Епархиального совета фактически перестаёт существовать Кировская епархия [1, 145, 147].

Летом 1937 г. была ликвидирована «Вятская нелегальная епархия викторовской ориентации», которая рассматривалась как филиал Истинно-православной церкви (ИПЦ). В сентябре 1937 г. следствием было предъявлено обвинение в том что «практическая деятельность организации проводилась в форме повседневной систематической агитации против существующего государственного строя, объявления советской власти властью сатанинской и антихристовой, против колхозного строительства». 41 подсудимому были вынесены приговоры, 31 человек был приговорен к ВМН.

Если в середине 1930-х гг. имели место отдельные довольно слабые попытки восстановить иерархические связи внутри епархии, а также за её пределами с епископами антисергианами, то уже в конце 1930-х гг. церковная жизнь чаще всего замыкалась в рамках одной общины, численность которых постоянно снижалась.

После закрытия викторианских храмов и нелегальных монастырей в 1930-е – начале 1940-х гг. часть бывших священнослужителей и монашествующих странствовала по территории Кировской, Горьковской и других областей, устраивала нелегальные церкви и моления на квартирах верующих. По мнению следственных органов, своими главными задачами они ставили: разоблачение сергианского духовенства, противодействие всем мероприятиям правительства и т. д. [3, 8-9].

В середине 1930-х и в 1940-е гг. органами власти в результате систематической работы были «нейтрализованы» почти все нонконформистские по отношению к Советскому государству и Московской патриархии нелегально действующие группы и личности, считавшие себя последователями епископов Виктора (Островидова) и Нектария (Трез-

винского). Весной 1943 г. перестали действовать три последние легальные викторианские церкви.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бадьин В.М. Вятская епархия в 1917-1941 гг. // Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии. Вятка, 2007. С. 360-449.
2. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. 352 с.
3. Сахарова Л.Г. Церковь. Власть. Война: Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. Киров, 2004. 179 с.
4. Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные материалы. СПб., 2006. 591 с.

УДК 378:378.6:63(470.344)

Сергеев С.А.

*Чувашская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Чебоксары)*

**ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В 1930-50-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ
РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧУВАШСКОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА)**

S. Sergeev

Chuvash State Agricultural academy (Cheboksary)

**THE INFRASTRUCTURE OF NATIONAL ECONOMY HIGH SCHOOL
INSTITUTION IN 1930s – 1950s (BASED ON THE CHUVASH
STATE AGRICULTURAL INSTITUTE)**

Аннотация. В статье обобщен опыт развития вузовской инфраструктуры Чувашского государственного сельскохозяйственного института с момента его создания в 1931 г. до конца 50-х гг. прошлого века. Описаны этапы довоенного развития, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и развития в 50-е гг. Рассмотрены вопросы строительства вуза и обеспечения учебного процесса в связи с общими проблемами аграрных отраслей народного хозяйства Чувашской АССР. Выделены особенности финансирования материальной базы вуза, динамики выпуска специалистов, создания условий для научной и преподавательской деятельности в разные периоды.

Ключевые слова: вузовская инфраструктура, материально-техническая база, студенчество, учебный корпус, общежитие.

Abstract. The article reviews the experience in developing the infrastructure of the Chuvash State Agricultural Institute since its foundation in 1931 to end of the 1950s. The author describes the stages of pre-war, war and post-war development of the institute. The issues of constructing and providing the institute with educational facilities have been considered in connection with the general problems of the Chuvash agriculture. The peculiarities of funding the institute, the dynamics of graduation and provision with facilities for teaching and research have been revealed.

Key words: infrastructure of higher education institution, financial and technical base, students, educational building, hostel.